

Лабиринт теней

Автор:

[Улисс Мур](#)

Лабиринт теней

Улисс Мур

Секретные дневники Улисса Мура #9

Новые захватывающие приключения ожидают ребят!

Анита, Джейсон и Рик переступают порог Двери времени в Умирающем городе и попадают в подземный мир, мрачный, тёмный, неприятный.

Так начинается трудный спуск в чрево Земли, в самую сердцевину всех Воображаемых мест – в Лабиринт. Именно здесь скрыта тайна строителей дверей, и кто знает, какими опасностями обернётся этот спуск для троицы отчаянных смельчаков...

Улисс Мур

Лабиринт теней

©2009 Edizioni Piemme S.p.A., via Tiziano 32 – 20145 Milano – Italia

©Atlantycа S.p.A. – via Leopardi 8, 20123 Milano, Italia – foreignrights@atlantycа.it
(<mailto:%20foreignrights@atlantycа.it>) – www.atlantycа.com
(<http://www.atlantycа.com/>)

©Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1. Три шпиона

День в Килморской бухте клонился к вечеру, солнце нагревало своими тёплыми золотистыми лучами крыши домов. Поблизости от небольшого порта, в гавани между старыми домами, сгущались тени, и в переулках царило полнейшее спокойствие.

Во всех, кроме одного.

Красные от возбуждения, братья Флинт тяжело дышали, прислонясь к стене одного из домов и с трудом хватая воздух, которого им явно не хватало.

– Видели его? – спросил старший Флинт, который выглядел особенно усталым и напуганным.

Младший Флинт, самый умный из троих, жестом остановил его (потому что ещё не перевёл дыхания) и опёрся на спину среднего Флинта, согнувшегося от усталости пополам.

– Так видели или нет? – снова потребовал ответа старший Флинт, с опаской поглядывая на угол, из-за которого они только что выбежали, как будто опасался опять увидеть это «нечто», отчего они уносились сломя голову.

– Неужели, думаешь, не видели? – смог наконец произнести младший Флинт, отдуваясь.

– Да. Неужели, думаешь... – произнёс средний Флинт, который любил повторять слова младшего брата.

– Разумеется, видели, – сказал наконец младший Флинт. – Иначе не убежали бы. Во всяком случае не так быстро.

– Да. Не так быстро.

Старший Флинт опустился на землю. Вернее сказать, просто осел, оставив на стене мокрое пятно от пота, похожее на след от гигантской улитки. Потом взялся обеими руками за голову и простонал:

– Но что же всё-таки это было?

– Не знаю, – ответил младший Флинт.

– А как узнать? – спросил средний Флинт. – Мы ведь удирали, даже не оборачиваясь!

– Я не удирал, – уточнил младший Флинт. – Это вы удирали, а я просто не хотел оставлять вас одних!

Старший Флинт поднял голову. Он с такой силой сжимал своё лицо руками, что теперь на нём осталось несколько красных вмятин от пальцев.

– Что, что? Да ты же первый припустил изо всех сил!

– Неправда!

– А вот и правда! – настаивал старший Флинт. – Я видел... вернее... слышал, как ты пулей пролетел мимо меня, ничего не понял, но подумал: «Если бежит он, значит, и мне нужно бежать!» Знаю только, что секундой раньше мы шли за той девочкой...

– Та девочка имеет имя, и зовётся Джулией, – поправил его младший Флинт. – Джулия Кавенант.

– Да... и тебе она, похоже, очень даже нравится, не так ли? – спросил средний Флинт, хитро улыбаясь.

Младший Флинт залился краской, но теперь не из-за быстрого бега.

– А это ещё причём?

– Ты слышал, брат? Он не возражает!

– Не в этом дело! – рассердился младший Флинт. – А в том, что мы преследовали Джулию Кавенант.

– Ты слышишь, как он произносит Джулия Кавенант...

– Ты просто негодяй!

Далее братья обменялись пинками, толчками, тумаками, и вскоре все трое хулиганов уже катались в пыли.

– Джулия!

– Ай!

– Отпусти! Мне больно!

Неожиданно младший Флинт ухватил братьев за волосы, словно вожжи.

– Прекратите немедленно! – прорычал он.

– Всё, всё. Кончаю!

– Да, да, я тоже, только вели ему отпустить моё ухо!

Объявили передышку. Усевшись в ряд, братья подозрительно посмотрели друг на друга. Старший Флинт потирал волосистую кожу. Средний проверял, на месте ли уши. Младший смотрел на них, скрестив руки на груди, злой, как чёрт.

Над их головами с резким криком пролетела в сторону холмов чайка.

– Мы говорили... – тяжело дыша произнёс младший Флинт, – что неожиданно, когда оставалось только схватить Джу... поймать её...

Никто из братьев даже не пикнул.

– ...перед нами возникло какое-то... чудовище.

– Да. Возникло прямо ниоткуда, – согласился старший Флинт.

– А я даже не рассмотрел это чудовище, о котором вы говорите, – признался средний Флинт. – Я немного отстал.

– Ещё бы! Ты же такой толстяк! – посмеялся над ним старший Флинт.

– А ты зато тощий, как жердь!

– Заткнитесь! – заорал младший Флинт. – Заткнитесь, чёрт возьми! Я ничего не понимаю в этой истории!

– Ну если ты ничего не понимаешь, так я вообще никогда ничего не пони... – заговорил было старший Флинт, но грозные взгляды братьев оборвали его рассуждение.

Младший Флинт посмотрел на среднего:

- Ну, а ты-то хотя бы... видел?

Средний потёр больную руку, рассмотрел ссадину на коленке и ответил:

- Да. Видел.

- Ну и что, какой он?

- Чудовище.

- Верно, - согласился младший Флинт. - Чудовище. Я тоже так подумал. А как он выглядел, помнишь?

- Не очень высокий.

- Нет, в самом деле... Я сказал бы, что такого же роста, как мы.

- Как ты или как он?

- Ну, я сказал бы, что где-то между... Но больше всего меня напугало его лицо.

- Да. Лицо.

- Оно было... не знаю, как и сказать... чудовищное.

- Чудовищное в каком смысле? - вмешался старший Флинт, который до сих пор только слушал разговор братьев.

Младший Флинт приставил руку к носу и изобразил длиннейший клюв.

- Вот такой... Как чёрный ворон. Огромный человек с головой чёрного ворона.

- Надо же, - произнёс старший Флинт, чувствуя, что мурашки побежали по телу. - И что он тут делает?

– Откуда нам знать, мы ведь убежали, – ответил средний Флинт.

Братья помолчали.

– Наши начальники просили следить за Кавенантами, – задумчиво произнёс вдруг младший Флинт. – И узнать, что они задумали. Может, этот «человек-птица» как раз и есть то самое, что нам следует обнаружить.

– Да. Может, этот «человек-птица» как раз и есть то самое, что нам следует обнаружить.

Младший Флинт начертил в пыли несколько кривых линий.

– Нужно вернуться. Сейчас же. И узнать, что происходит.

– А чудовище, наверное, пошло поесть... Скоро ужинать пора! – радостно добавил старший Флинт.

– Ты помолчишь наконец или нет? – прикрикнул на него младший Флинт. Потом он посмотрел на братьев и заключил: – Итак, подведём итог. Первое: двое незнакомцев покатали нас на обалденной «Аристон Мартин» при условии, что не будем спускать глаз с Кавенантов. Второе: вчера Баннер вышел в полночь из дома и не вернулся. Третье: вчера же Джейсон Кавенант бросил нам монету... – Он достал из кармана небольшой золотой кружочек и тут же спрятал... – И он тоже не вернулся. Сегодня, наконец, появляется в городе какое-то чудовище с головой ворона и направляется к Джулии Кавенант.

– Двое уехали, один приехал, – произнёс средний Флинт с таким видом, будто решил сложнейшую математическую задачу.

– Ну и что?

– Ничего. Так просто, наблюдение.

– А дальше-то что? – с нетерпением спросил старший Флинт, который совсем ничего не понял во всей этой истории и думал только о том, как бы наконец съесть что-нибудь.

– А дальше то, что мы возвращаемся и постараемся понять, куда делось это чудовище. И что случилось с Джулией.

– Да, это верно, что случилось с девочкой. Ты думаешь, что...

– Нет, – оборвал его младший Флинт.

Глава 2. Золочёный исполин

Огромная фигура приближалась к двери из слоновой кости, заслоня собой всё, что находилось за ней.

Человек оказался необыкновенно высокий – ростом больше двух метров.

Рик и Анита попятились, испугавшись неизбежного приближения этой пугающей фигуры. Чёрные ночные тени окружали ребят, подобно чернильным пятнам. Снаружи этого странного круглого здания, где они находились, непрерывно лил дождь и гремели глухие и грозные раскаты грома. Всё вместе это весьма пугало ребят.

Человек подошёл, покачиваясь, к порогу Двери времени в Аркадии.

Остановился и осмотрелся.

Потом подвигал руками так, как если бы проводил ими по зеркалу, и в воздухе с лёгким шипением возникла лёгкая золотистая пыль.

Анита вдруг заметила, что еле дышит от волнения, и глубоко вздохнула, надеясь отогнать прочь все тревоги и беспокойства, которые скопились к этому моменту. Всё произошло так стремительно!

Последняя женщина, которая привела их в эту комнату, исчезла. Это она вручила девочке ключ с головкой в виде ворона и предложила открыть дверь из слоновой кости. Пока Джейсон шёл к ней на ощупь, в темноте, Анита держала его за руку, а когда он переступил порог, она перестала ощущать её... Это произошло за мгновение до того, как дверь с шумом захлопнулась.

Когда же они с Риком вновь открыли её, Джейсона за порогом не оказалось и на его месте появился великан.

Как бы там ни было, он однако не внушал страха или опасения.

Одет, как древний грек: лёгкая, короткая юбка, невысокие кожаные сапоги, рог на перевязи, перемётная сума и короткий кинжал на поясе.

Голый череп блестит, как зеркало, плечи узкие, руки тощие.

На пальцах сверкают кольца.

Вдруг незнакомец перестал двигать руками.

– Я зрю вас, дети, что стоите там. А вам я виден или нет? – произнёс он тёплым и глубоким голосом, и речь его звучала как-то странно – казалось, он декламирует стихи.

Анита на всякий случай немного отодвинулась в тень, надеясь, что человек этот всё же не увидит её. Но он продолжал:

– Девочка в платьице чёрном и мальчик с волосами цвета морковки, что за талию держит её...

Потом он наклонился, словно хотел просунуть голову под притолоку двери, и замер, с любопытством рассматривая их.

Рик, стоявший рядом с Анитой, задрожал от волнения и отпустил руку, которой, сам того не заметив, обнимал девочку, и отступил на шаг.

Анита хотела было остановить его, но Рик взглядом дал понять, что хочет поговорить с незнакомцем, и шагнул к распахнутой двери.

- Кто ты такой? – спокойно произнёс он, стараясь не выдать своего волнения.

- Говорить ты, выходит, умеешь, мужчина маленький, рыжеволосый.

Рику не очень понравились эти слова, но он шагнул дальше.

- Нет никакой нужды разговаривать со мной таким образом, – сказал он.

- Что, юный отрок, столь не по душе тебе? – очень удивился гигант. – Мой голос иль слова, а может быть, стихи?

- Стихи, – признался Рик. – Я всегда ненавидел их.

Человек улыбнулся и уставил руки в бока. Дождь на улице забарабанил ещё сильнее.

- Но ты так и не сказал мне, кто ты такой, – продолжал Рик осторожно двигаясь навстречу. – И не объяснил также, куда ушёл Джейсон.

- Джейсон? А кто такой Джейсон?

Всё ещё держась в тени за спиной друга, Анита не выдержала и в отчаянии закричала:

- Он только что вошёл в эту дверь! Ты не мог не видеть его!

- А дева юная, коль сердится, дар речи тоже обретает! – воскликнул гигант и громко расхохотался.

- Джейсон наш друг, – объяснил Рик, указывая на дверь. – И он только что вошёл туда, где сейчас стоишь ты.

- Ах, юный отрок! Как же, как же! Он рядом тут, совсем недалеко.

– Пожалуйста... – взмолился Рик, которого всё больше раздражало это стихопение.

– Что хочешь ты сказать сим словом вежливым «пожалуйста», мой добрый господин?

– Прекрати говорить стихами! – приказала Анита.

– Но разве вы не дети? – удивился великан. – Известно всем, что любите весьма вы и ласку, и заботу, смех, шутки любите, играть и веселиться, а уж разгадывать загадки, все говорят, особенно вы падки.

– Мы не дети, – сердито ответил Рик, стараясь сохранить спокойствие. И что бы ты ни собирался рассказать нам, твоя манера невыносима!

Голос и манера великана тотчас изменились. Казалось, он обиделся, будто слова Рика глубоко ранили его.

– И всё же когда-то нравилось, когда-то нас просили...

Оглушительный грохот, словно по гигантскому медному листу ударили молотком, прогремел в помещении. Должно быть, молния ударила не слишком далеко, прорвав завесу дождя, обрушившегося на полуразвалившиеся здания и руины Аркадии.

Рик впервые посмотрел великану прямо в глаза.

Они оказались огромные и золотистые, как у кошек.

И виделись в них печаль и страдание человека, которому слишком долго пришлось насильно пребывать в одиночестве.

– Меня зовут Рик, – представился рыжеволосый мальчик. – Рик Баннер. Подожди, не прерывай меня. Я не знаю пока ещё, кто ты такой и что тут делаешь, но похоже, не собираешься убивать нас. Правильно я говорю?

Великан хотел было что-то сказать, потом медленно кивнул в знак согласия.

- Теперь можешь сказать нам, кто ты такой?

Великан тяжело вздохнул.

- Зефир, к вашим услугам, о, славные отроки, - ответил он, вежливо склонив голову. - Долгие годы уже страдаю, в одиночестве тут пребывая. Я всё звал и путешествовал, всё путешествовал и звал, искал кого-нибудь в попутчики и наконец поймал...

- И на этом я надеюсь, ты завершаешь своё стихотворчество?

Великан пожал плечами.

- Так вот я - Рик, а это Анита. - И рыжеволосый мальчик жестом подозвал девочку.

Анита осторожно вышла из тени, и в это время новый гром прозвучал чуть слабее, видимо, молния ударила подальше. Но всё равно здание задрожало.

- Рад познакомиться, принцесса.

С заметным усилием Зефир сумел уйти от стихотворной манеры, которой хотел завершить приветствие.

- Отлично. Теперь когда мы представились друг другу, попытаемся понять, что мы тут делаем... - предложил Рик.

- А где Джейсон? - сразу же потребовала ответа Анита, заглядывая в дверь.

Зефир посторонился, как бы предлагая поискать его, но ребята увидели только золистую пыль, медленно слетавшую с великана.

- Джейсон! - позвала Анита.

- Он здесь, принцесса, он со мной. Он говорит. Вернее, ни на секунду не умолкает.

- Но мы не только не видим, но и не слышим его! - воскликнул Рик.

- Ваш друг, - сообщил Зефир, - приглашает вас подойти к нему. - Великан заговорил медленнее, очевидно, ему намного труднее было говорить прозой, чем стихами.

- А не хотите ли вы сами выйти сюда? - спросила Анита.

- О нет, - улыбнулся Зефир, взмахнув руками. - Дело в том, что, войдя сюда однажды, выйти уже нельзя.

Анита и Рик в испуге переглянулись.

- Как это понимать? Что значит - выйти нельзя?

- А то, что никто, переступивший этот порог, не может вернуться назад.

- Почему?

- Мне неведом ответ на твой вопрос, мой юный друг.

Рик сжал кулаки. Он-то как раз знал ответ: потому что, когда дверь резко захлопнулась, от Аниты ускользнула рука Джейсона. И потому ещё, что эта дверь была недостроенная. В неё вошло, так никогда и не вернувшись, большинство жителей Аркадии.

- Ты лжёшь! - воскликнула Анита.

- К чему мне лгать, принцесса?

- Джейсон! - позвала девочка, заглядывая за порог. - Джейсон, ты слышишь меня?

Рик едва удержал её, чтобы она не бросилась вперёд.

– Напрасно стараетесь, принцесса. Он не слышит вас, точно так же, как вы не слышите его. Но если хотите, могу послужить вам посредником.

– Да... но как же ты можешь говорить с нами обоими? – с сомнением спросил Рик.

– Может быть, потому... что я на этой стороне.

Рик не знал, что и думать, но ответ был не такой уж глупый, и в нём была своя логика.

– Если не верите, что он тут и с ним всё в порядке, – продолжал Зефир, – задайте вопрос, ответить на который может только ваш друг.

Рик сразу сообразил, какой нужно задать вопрос.

– Спроси, как называется его любимый комикс.

Великан кивнул, и, обращаясь в темноту, повторил вопрос. Потом повернулся к ребятам и доложил:

Он говорит, что это «Капитан Месмеро» и что теперь вам пора наконец сдвинуться с места, потому что ему надоело торчать там одному и ждать вас столько времени.

– Да, это, конечно, Джейсон, – согласился Рик.

Анита чувствовала, как колотится сердце, так всегда бывало, если случалось что-либо, чему она не находила объяснения. Слова великана ужасно обеспокоили её.

– Ваш друг настаивает! – сказал Зефир, глядя на ребят своими огромными золотистыми глазами. – Говорит, здесь то, что, вы ищете. Нет, он уточнил. Говорит, не знает, тут ли, но он почти уверен, что тут.

– О чём он говорит? – спросил Рик.

Зефир помолчал немного, а когда заговорил, ответ его прозвучал поразительно:

– То, что поможет вам спасти Умиравший город. И быстро вернуться домой.

Глава 3. Булочки с ванилью

– Вон тот, внизу, видишь? – Джулия указала на мотоцикл, стоявший на дороге у моря.

– Не могу поверить... – проговорил Томмазо. Он придержал под мышкой сложенный плащ графа Ченере, венецианскую маску и папку с фотографиями Разрисованного дома. – Надо же! Это Улисс Мур!

– Тсс! – предупредила его Джулия. – Ты с ума сошёл?

Девочка с беспокойством осмотрелась, но, к счастью, поблизости не оказалось никого, кто мог бы слышать их.

– Никогда не называй его так!

– Извини... Но после того, как я прочитал все его книги... Я очень взволнован, оказавшись рядом с его мотоциклом.

– А, это... – проговорила Джулия. – Да это же просто ведро железа.

– Ну, а я многое отдал бы, чтобы прокатиться в этом «ведре железа».

Джулия почувствовала раздражение. Она слышала от Аниты, что существуют какие-то книги, написанные Улиссом Муром, в которых рассказывается про Килморскую бухту, про ключи, Двери времени, про них с братом, и ей очень не нравилась, что кто-то подобным образом узнаёт о её жизни.

Тем не менее, смирившись, она вздохнула, отвела Томмазо в сторону и терпеливо объяснила ему, что он никогда не должен произносить это имя Мура в Килморской бухте:

- Этого никто не знает. Это секрет.

Венецианский мальчик, казалось, перепугался:

- Ладно. Обещаю. А как я должен называть его?

Джулию позабавила его растерянность.

Томмазо появился минут двадцать тому назад на дороге вдоль берега в длинном чёрном плаще и в маске с длинным птичьим клювом, которые принадлежали графу Ченере в Венеции 1751 года. Довольно дерзко представившись, он сообщил Джулии, что воображал её ниже ростом, и даже сообщил, что знает, как строятся Двери времени.

Джулия решила не задавать ему лишних вопросов и повела туда, где условилась встретиться с Нестором. У неё тоже было с собой кое-что особенное – записная книжка с рисунками, по размерам куда скромнее папки с фотографиями, что держал Томмазо, но от этого не менее важная.

- Зови его так, как зовём мы все, – Нестор. – И шёпотом добавила: – И обращай к нему на ты, а то он чувствует себя стариком. А другое имя забудь. Он умер и похоронен.

Томмазо в растерянности посмотрел на неё:

- Но в таком случае, извини, почему?

Джулия рассмеялась:

- Что почему?

- Почему книги о Килморской бухте подписаны Улиссом Муром?

- Откуда я знаю! А вообще-то сейчас не самое подходящее время обсуждать это.

- Согласен, но дело в том...

Томмазо смотрел на дорогу, уходящую вдоль моря к порту и дальше, и казалось, не решался завершить свою мысль.

- Короче, мне всё это кажется таким невероятным. Я хочу сказать, я читал... более того, я проглотил его книги, и никогда даже представить себе не мог, что встречу его на самом деле. Мне он всегда казался просто героем приключений, но совсем не живым человеком во плоти и крови.

- Который к тому же, разъезжает на мотоцикле, - добавила Джулия.

- Который водит таинственный мотоцикл-развалюху, - повторил Томмазо Раньери Страмби, натянуто улыбаясь.

- Нестор, это Томмазо. - Представила мальчика Джулия.

Садовник виллы «Арго» косо взглянул на него, явно не понимая, почему его знакомят с ним. Он только что вернулся с маяка Леонардо Минаксо, где довольно безуспешно пробовал связаться со зрителем и его женой Калипсо, которые путешествовали где-то на своей лодке. Нестор желал только одного, чтобы они не искали Строителей дверей.

- Это друг Аниты, - добавила Джулия, заметив недоумение Нестора. Взгляд Улисса Мура сделался ещё более недовольным, а борода еле заметно задрожала.

- Он только что прибыл из Венеции, - пояснила Джулия. - Из той Венеции.

- Какую конкретно Венецию ты имеешь в виду? - спросил старый морской волк.

– Я только что вышел из Дома с зеркалами, господин, – вдруг выпалил Томмазо. – И очень рад, что его вконец не разрушили.

Нестор медленно опустил шлем на колени.

Ветер взъерошил его седые волосы и потерябил белую бородку.

Он молчал. И долго смотрел на море.

– Дверь открыта, – продолжал Томмазо. – Я живу в Венеции. В сегодняшней Венеции, я хочу сказать. Я прибыл не... из 1751 года, как ваша жена, господин. То есть жена господина Улисса Мура.

Джулия положила руку на плечо мальчика:

– Может, лучше, если я расскажу...

– Нет, Джулия, пусть он продолжает, – сердито произнёс Нестор. – Значит, живёшь в сегодняшней Венеции, если я правильно понял. В таком случае, каким образом, чёрт возьми, ты оказался тут?

– Прежде всего я отыскал Канал Дружбы, где имеется Дверь времени Питера Дедалуса. И это удалось мне, должен признаться, не сразу но... Я думал, что этого канала на самом деле и нет, что это просто выдумка. Но в конце концов я всё-таки нашёл его. И думаю, это удалось только потому, что я крутил педали гондолы вашего друга Питера, той самой, о которой рассказывается в книге «Остров масок», знаете, да? Она была причалена у Арсенала. А туда меня привели обезьяны, когда спасли от Поджигателя, который похитил меня...

Нестор сильно забарабанил пальцами по шлему, словно хотел разломать его на куски. Потом огляделся. И в это самое время из кондитерской «Лакомка» донёлся невероятно соблазнительный запах свежее испечённых ванильных булочек.

Это оказалась не просто подсказка, что делать дальше.

Это было само приглашение отправиться туда.

– Попробуем подсластить ситуацию, не возражаете? – предложил Нестор, слезая с мотоцикла.

«Лакомка» выглядела точно такой, какой Томми всегда представлял её себе.

Нисколько не изменилась за все сто лет. Разные поколения покупателей, входивших и выходявших в эту кондитерскую, неизменно оказывались у витрины со множеством пирожных, свежее испечённых ароматных итальянских булочек и французских шантильи со сливками. Сами стены здесь пропитались чудесным запахом шоколада и ванили и слышали разговоры посетителей, попивавших хороший чай, о сильных ветрах, о волнении на море и зимних проливных дождях.

– Добрый день, Нестор... – приветствовала его хозяйка «Лакомки». – Как дела? Давно тебя что-то не видно.

Садовник виллы «Арго» пожал плечами и прошёл, прихрамывая, к витрине со сладостями.

– Старею.

– На вилле всё в порядке?

– Не жалуюсь. Ты знакома с Джулией, верно?

Девочка улыбнулась.

– Да, конечно.

– Как поживает твой брат? Его тоже что-то давно не видно, – заметила хозяйка кондитерской.

Они поговорили о Джейсоне, о том, как он любит взбитые сливки, и посмеялись узнав, что Томмазо такой же сладёна: он выбрал три больших булочки со сливками и тут же надкусил первую.

- Извините, - проговорил он. - Я ничего не ел со вчерашнего дня.

Все уселись за дальний столик, рядом с клетчатой шотландской занавеской, которая отделяла кондитерскую от подсобного помещения. Нестор привстал и заглянул за неё, желая убедиться, что там никого нет.

- Уверенность никогда не бывает лишней, - проворчал он и обратился к Томмазо:
- Так сколько ещё человек прибудет сюда?

Мальчик от удивления поднял голову, оторвавшись от второй булочки:

- То есть как?

- Сначала Анита. Теперь ты. Сколько ещё детей прибудут в Килморскую бухту?

- Думаю... больше никто, господин, - ответил Томмазо, слегка растерявшись.

- Попробуй убедить меня.

Томмазо подождал, пока подадут чай, а потом коротко рассказал о событиях в Венеции, о том, о чём ни Джулия, ни Нестор ещё ничего не знали: о Поджигателе, который поймал его в Разрисованном доме, допросе в Арсенале, появлении обезьян, бегстве в механической гондоле Питера Дедалуса... И о том, как ему пришла в голову блестящая мысль отправиться сюда.

- Я не сомневался, что дверь, если найду её, будет открыта.

- А почему?

- Потому что в конце книги было написано, что Фред Засоня открыл её, собираясь отправиться отдохнуть. И я надеялся, что он ещё не вернулся.

Джулия в растерянности посмотрела на Нестора:

- Фред?

И садовник спросил:

- Но причём тут Фред Засоня?

- А как же, ведь у него Первый ключ, - объяснил Томмазо. - А вы разве не знаете?

Заметив изумление и недоверие на лицах собеседников, Томмазо в растерянности осмотрелся:

- И всё же... всё остальное верно. Точно такое, как описано в книге.

- Ты прочитал о Первом ключе в моих книгах?

- Да, в последней. И если хотите знать правду, господин Нестор...

- Обращайся ко мне на ты, иначе я чувствую себя стариком.

Джулия скорчила недовольную гримасу как бы говоря: «Я ведь предупреждала!»

- Как хотите. То есть, как хочешь. Так вот я говорил тебе, что этот конец, скажу честно, просто разочаровал меня. Казалось... он пришит белыми нитками. Какой-то он... Как бы это сказать..... Неверный.

- В самом деле так и есть, - согласился Нестор.

Почувствовав жажду, Томмазо отпил сразу полчашки чая.

- То есть это неправда, что Первый ключ у Фреда?

- Совершенная неправда. В любом случае, в своих дневниках я ни слова не писал об этом, потому что на самом деле после того, как папа Рика его поднял со дня

моря, следы его потерялись. Единственное, что абсолютно точно, ключ не у Фреда Засони.

У Томмазо округлились глаза:

– Ты уверен?

– Как уверен и в том, что сижу здесь и что двадцать лет вёл свои дневники, шифруя записи, в надежде, что они для чего-нибудь послужат мне.

Все молча переглянулись, каждый думал о своём. Потом Нестор вспомнил об одной идее, которая уже давно не давала ему покоя.

– Твоя подруга Анита, – сказал он, – говорила про какого-то переводчика, который не только перевёл мои дневники, но и что-то переделал в них.

– Это так.

– Помнишь, как его зовут?

– Ну, по правде говоря, тут несколько имён, – признался Томмазо. – В разных изданиях книг и на разных языках имя переводчика меняется. Я проверил в Интернете. Но если ты спрашиваешь о том, с кем мы встречались в Венеции, то я думал, что ты и он... что вы знакомы.

– Какая глупость! И почему ты так решил?

– Ну... Он сказал, что приезжал в Килморскую бухту, и объяснил Аните, как добраться сюда.

– Глупости. Если бы он приехал сюда, я узнал бы об этом.

– В таком случае как же всё это объяснить?

– В таком случае или твой друг переводчик всё придумал, в том числе и конец книги, или же...

Нестор опустил голову и слегка почесал бороду. Или же был только один человек, который мог объяснить, что произошло. И почему.

Даже двое.

Леонардо и Калипсо.

Последовало долгое молчание, слышалось только позвякивание ложечек о чашки.

- Так или иначе... Фреда уже нет больше в городе, - прервала молчание Джулия.

Томмазо с удивлением посмотрел на неё, а Нестор поднял бровь.

- Брат говорит, что ничего неизвестно о нём, - продолжала девочка, - но если и правда, что у Фреда имелся Первый Ключ и что он отправился в Венецию...

- Это всего лишь сплошные глупости! - возразил Нестор. Потом, заметив, что хозяйка кондитерской обратила на них внимание, понизив голос добавил: - Фред чисто случайно оказался во всей этой истории. Блэк попросил его поливать растения на вокзале, который превратил в оранжерею! Вот и всё. Он совершенно ничего не знает и не имеет к этой истории никакого отношения!

Но, говоря это, Нестор невольно думал о Леонардо и Калипсо. Ведь именно они вывезли сундук с его дневниками из Килморской бухты, они встретились с переводчиком. Или даже с переводчиками. Что они рассказали им? И зачем?

Как ни старался, он не мог найти подходящий ответ. Ещё и потому, что просто не мог представить себе, чтобы его товарищи по приключению всей жизни, друзья, с которыми пережил столько опасностей, начиная со знакомства в то Удивительное лето, что-то затеяли за его спиной.

- И потом ещё ода странность... - вдруг тихо произнесла Джулия.

- Какая?

- Я была в книжной лавке.

- У Калипсо? - обрадовался Томмазо.

- Других лавок здесь нет, - сухо ответила Джулия. - Там я нашла Синди, и она дала мне ключи от дома Калипсо. Они висели в подсобном помещении вместе с другими ключами...

- Ах да, конечно! - прервал её Томмазо. - А вы слышали шутки по поводу Дверей времени?

- О чём ты говоришь? Какие ещё шутки?

- Шутки по поводу Дверей времени в лавке у Калипсо... - повторил Томмазо. - В книгах написано, что, когда Леонардо уходил в море, кто-то или... что-то стучало в Дверь времени, предупреждая Калипсо.

- И кто же?

- Не знаю. Из книг не понятно. Но это были какие-то удары, - тук, тук, тук - они звучали всё громче. И тогда Калипсо вспоминала о Леонардо и отправлялась в море спасать его. Я даже подумал, а может, это кит стучит?

Нестор всё более раздражался. Раздражался и терялся. И выглядел очень странно, Джулия не знала, что и думать.

Он уже привыкла к ворчливой манере садовника, к тому, что он всегда что-то недоговаривает и нарочито, словно пипеткой, отмеряет сведения, которые бережёт. Это всегда не нравилось ей, но она предпочла бы вновь столкнуться с подобной недосказанностью, чем видеть его таким растерянным, как сейчас.

- Короче, я не собиралась говорить вам о двери в книжной лавке, а хотела только рассказать, что поднялась к маме Калипсо и нашла там записную книжку, - заключила Джулия.

- Записную книжку? Где? - едва ли не вскричал от удивления Нестор.

– В тумбочке у мамы Калипсо, – ответила девочка и почувствовала, как мурашки побежали по коже при одном только воспоминании о спальне и старой женщине, которая приняла её за свою дочь и просила рассказать какую-нибудь историю.

– Думаю, это та самая, которая пропала из твоей библиотеки, – добавила Джулия, передавая книжку Нестору, который сразу же узнал её.

– А как ты там оказалась? – удивился садовник, вертя в руках записную книжку, потом вдруг быстро поднялся: – Мне нужно понять одну вещь. И нужно сделать это немедленно.

– Куда идём? – спросила Джулия.

– Домой, – ответил Нестор. – Нужно использовать... эту книжку, чтобы связаться с другими и...

Джулия взяла папку, с фотографиями Разрисованного дома:

– Кстати, Томмазо хочет показать нам кое-что.

Нестор кивнул.

– Пойду оплачу.

– А я на минутку в туалет, – сказал Томмазо. – Не был там уже с 1751 года.

Он откинул клетчатую шотландскую занавеску, прошёл в узкий коридор и пробежал к туалету.

И тут ему показалось, будто снаружи донеслись какие-то глухие звуки, и кто-то проговорил:

– Иди, иди, иди!

Окно в туалете было открыто.

Глава 4. За порогом

В полумраке круглой комнаты Рик посмотрел на золочёного великана, стоявшего на пороге двери из слоновой кости, и тысяча вопросов теснились в его голове.

– Говоришь, Зефир, что родился там, по ту сторону двери...

– Да, это так.

– А что там, по ту сторону?

– Поля. Большой, очень опасный прыжок, узкая тропинка которая ведёт вниз к реке. А там...

– Что там? – с нетерпением спросила Анита.

– Там находится Лабиринт.

– Лабиринт?

– Ну да, мы так называем это место. Не знаю, почему. Так мне сказали.

– А ты знаешь хотя бы... что там, в этом Лабиринте? – спросил Рик, всё более удивляясь.

– Тысяча комнат и тысяча коридоров, – ответил Зефир. – Всякие чудеса и всякие опасности. А что там на самом деле, не знаю, потому что никогда не встречал никого, кто отважился и ушёл туда.

Анита хотела было что-то сказать, но Рик опередил её:

– А мы, как ты считаешь, сможем?

– Ваш друг смог, – ответил великан, – у него есть ключ...

«Ключ Джейсона... Выходит, он показал его великану?» – подумал Рик, крепко сжав свой ключ. У Аниты тоже был ключ с головкой ворона, который ей дала Последняя. Но какое это могло иметь значение? Насколько важно иметь ключ? И что хотел сказать этот странный человек? Есть ли ещё какие-то двери для входа в Лабиринт?

Рик с тревогой посмотрел на Аниту. Потом кивнул ей и они немного отошли от двери из слоновой кости.

– Не возражаешь, если мы обсудим кое-что? – спросил он великана, и тот вежливо склонил голову.

– Да, конечно, ничего не имею против... но ваш друг говорит, что вам нужно поторопиться, нужно войти, а обсуждать вполне можете и по дороге.

Анита и Рик отошли подальше. Снаружи по-прежнему лил дождь, непрерывно барабанил по камням и листве.

– Что по-твоему следует делать? – Анита спросила шёпотом. – Войдём?

– Ни в коем случае! – решительно возразил Рик.

– Но Джейсон...

– Джейсон как всегда рвётся вперёд, но мы ведь ничего не знаем об этом Зефире и о том, что там на самом деле, по ту сторону.

– А Лабиринт?

– Вот именно! Ты знаешь, что такое Лабиринт? – Рик строго посмотрел на неё. – Это место, где люди заблуждаются. Не говоря уже о том, что... что там может находиться кто-нибудь очень опасный.

Анита кивнула. Рик был прав. И потом, уже поздно. Они так устали за этот нескончаемый день. Ей тоже нисколько не хотелось начинать новое

путешествие.

- Зефир... Его имя означает в переводе тёплый ветерок, и мне кажется, он не злой. Думаю, ему можно довериться.

- Довериться? Согласен, но этого всё же недостаточно, чтобы доверять ему.

- Ваш друг просит передать, что вы никогда ещё не были так близки к открытию тайны создателей Дверей, как сейчас, и что, по его мнению, ответы, которые вы ищете, находятся в Лабиринте! - произнёс Зефир с порога двери из слоновой кости.

Анита сжала ладонь Рика:

- Слышал?

- Даже если это правда, - сердито ответил Рик, - мы не для этого пришли сюда. Нам нужно спасти Последнюю. И этот город. А теперь ещё есть и другая проблема - вытащить оттуда Джейсона.

- Может, однако, мы пришли в Аркадию по другой причине - нужно найти эту дверь. И потом Джейсон не хочет, чтобы мы помогли ему выйти. Видишь, он, напротив, зовёт нас к себе, - решительно возразила девочка с длинными чёрными волосами.

- Это неосмотрительно. Ведь мы можем потом не вернуться оттуда, - упрямо возражал Рик.

- С каких пор ты стал таким осторожным?

- Если мы добрались сюда, Анита, то лишь потому что я всё время был осторожен!

- Но создатели Дверей... - настаивала девочка. - Разве не этот секрет вы старались раскрыть всё время? И если узнать, кто они, можно будет, наверное, спасти этот город и закрыть его дверь.

- Это уже ни для кого не секрет, - загадочно произнёс Рик.

Анита лишь посмотрела на него и промолчала.

- Многие искали ответы на этот вопрос, - продолжал мальчик. - Рискуя жизнью, как Леонардо Минаксо. Я согласен с Нестором, когда он говорит, что не следует заходить слишком далеко. Есть вещи, которые можно открыть. И есть вещи, которые должны оставаться в тайне. Он закрыл Двери. И попробовал выбросить ключи...

- Но не сумел, - заметила Анита. - Ключи вернулись. А двери...

- Двери остались запёртыми, потому что мы оставили их запёртыми.

- Но... но вы ещё не знаете, почему. Может быть, Джейсон прав, и ответы там, за этой дверью... - настаивала Анита.

Рик сжал губы:

- Напомню тебе, что в эту дверь входили десятки людей, которые никогда не возвращались оттуда.

- Потому что она не была достроена! - опять возразила Анита. - Дверь из слоновой кости не закончена. Может быть, нам следует достроить её, чтобы...

- Войти? - закончил её мысль рыжеволосый мальчик. - Отличная идея. Но если, войдя туда, мы не сможем выйти, кто её закончит? Мы ведь не можем строить дверь, которая находится снаружи? И даже если кто-то из нас останется по эту сторону, не сможем общаться.

- Он сможет, - сказала Анита, указывая на Зефира.

Великан с золотистыми глазами спокойно стоял на пороге.

- А кто он такой? Ты уверена, что на него можно положиться? - со скепсисом спросил Рик.

Анита хотела было ответить, но промолчала, потому что в эту минуту ей пришла в голову неплохая мысль: записная книжка Мориса Моро! Ведь с её помощью можно связаться с кем-нибудь, у кого она тоже есть и кто открывает её время от времени.

– Можем использовать записную книжку, – тихо произнесла она. – Можем отсюда поговорить с Джейсоном...

Рик немного подумал и согласился:

– Хорошая мысль. Давай попробуем. Скажем Зефиру, чтобы передал записную книжку Джейсону, найдём Последнюю и попросим ненадолго её книжку. Да, думаю, это вполне может сработать.

Анита, однако, не решалась расстаться со своей записной книжкой. Это, между прочим, её книжка. Она её нашла, только она всегда пользовалась ею. Но подумав о Джейсоне, который находится где-то там, за дверью, вдруг поняла, что вовсе не хочет говорить с ним.

Не хочет просто говорить с ним.

Она хочет видеть его.

Хочет быть рядом с ним.

И если Джейсон переступил этот порог и ушёл туда, значит, ей, наверное, нужно следовать за ним. Поняла каким-то наивным, но глубоким чувством, что и они с ним, подобно страницам записной книжки с фантастическими рисунками, связаны какой-то невидимой, но прочной нитью. Чувством, которое не знало никаких границ.

И пока она размышляла обо всём этом, воздух вокруг снова завибрировал, и снова раздался чудовищный треск. Однако на этот раз прозвучал не разряд молнии.

На этот раз прозвучал... выстрел.

«Последняя!»

– Оставайся тут, я пойду посмотрю! – сказал Рик, обернувшись к девочке.

– Хорошо, – солгала она.

Рик выбежал из дома.

И Анита подошла к двери из слоновой кости.

Глава 5. Пропавшая девочка

Господин Блум уже решил, что ему снится кошмар. Чудовищный кошмар, и ждал, что вот-вот проснётся наконец, и весь этот ужас прекратится.

– Короче, ты объяснишь мне наконец, где наша дочь? – в который раз уже потребовал он ответа у этого бородача, который уговорил его отправиться с ним на вокзал. – И когда кончится наконец эта вся нелепая клоунада?

– Ещё немного терпения, господин Блум, и узнаете, – ответил Блэк Вулкан. – Понимаю, что вы испуганы и озабочены, но...

– Нет, вы не понимаете... Я не испуган и не озабочен. Я вне себя от гнева! И если не прекратите говорить загадками и не ответите мне сейчас же, где Анита, я буду вынужден обратиться в полицию и...

– ...и вам не поверят.

– То есть как это? Не поверят, что моя дочь пропала?

– Не поверят, что она уехала без вашего ведома. Если в самом деле хотите знать, ваша дочь села в самолёт, направлявшийся в Тулузу вместе с двумя мальчиками,

своими сверстниками. Всё совершенно нормально, всё в полном соответствии с правилами международных перелётов несовершеннолетних детей без сопровождения. Документы у них в порядке. Ваша дочь прилетела в Тулузу и направилась в город М., во французских Пиренеях.

- И по-вашему... Я должен оставаться совершенно спокойным, выслушивая весь этот бред? С какой стати моя дочь отправилась вдруг в Пиренеи? К тому же, ни слова не сказав нам об этом?

- Это вы должны спросить у неё. А для ответа на ваш вопрос вас никто не приглашал сюда, вы свободны отправляться куда угодно.

- Но вы же сами сказали, чтобы я пошёл с вами...

- Да, потому что, как я уже объяснил, ваш дом под наблюдением, - ответил Блэк Вулкан. - Не помните, кого вы видели у вашего дома?

Господин Блум с яростью сунул руки в карманы:

- Двух мужчин в котелках, с зонтом.

- Значит?

- Значит, там стояли двое мужчин в котелках и с зонтом, но насколько я понимаю, их могли послать вы! - в гневе воскликнул отец Аниты.

- Но только вы прекрасно знаете, что это не так, верно?

Господин Блум не ответил. Он начал ходить взад и вперёд по вокзалу, пытаясь выплеснуть свой гнев, сдерживая желание наброситься на этого ненавистного типа с кулаками.

- Что я, по-вашему, должен делать? - спросил он наконец, придя в отчаяние.

- Если в самом деле хотите знать моё мнение, то мало что, - признался Блэк Вулкан. - Первое - нужно сделать то, что я скажу, и подождать захода солнца, чтобы действовать незаметно, понимаете?

- Жаль разочаровывать вас, но не понимаю. Ничего не понимаю!
- Ну скажем так: когда стемнеет, мы сможем сесть в тот небольшой паровоз, что стоит в тупике, и тогда никто не станет задавать нам лишних вопросов.
- Не предлагаете же вы... украсть его?
- О нет, ничего подобного. Видите ли, паровоз принадлежит мне, и я был бы счастлив пригласить вас на него. Дело только в том, что у меня не совсем в порядке документы, необходимые для вождения паровоза в этой стране.
- А знаете, это меня почему-то не удивляет... - с иронией ответил господин Блум. - И можно узнать, куда вы хотели бы отвезти меня?
- К вашей дочери. Вернее, туда, где вы поймёте, что ваша дочь делает в Пиренеях и почему не вернулась в Венецию.
- А почему бы вам самому не объяснить мне всё здесь и сейчас и не положить раз и навсегда конец всем этим загадкам?
- Потому что вы опять же не поверите мне. Дело в том, что ваша дочь нашла нечто такое, что было бы лучше не находить. И теперь, когда нашла, находится в опасности. И вас и вашу жену она тоже подвергает опасности.
- Но не станете же вы утверждать, будто...
- Естественно, Анита не могла этого знать. Никто из нас не знал. Мы... никак не ожидали, что, спустя столько лет, они всё ещё столь активны.
- Можно узнать наконец, о ком вы говорите? - рассердился господин Блум, потерявший всякое терпение.
- Речь идёт о Поджигателях. Они очень злые.
- Ну конечно «плохие»! И спору, что вы, разумеется, «хорошие»!

– Совершенно верно. Вижу, начинаете понимать.

– Ну что ж, послушаем ещё. А что же, по-вашему, могут такого плохого сделать эти «плохие»?

– Да как обычно. Сжечь. Уничтожить. Как всегда.

– Очень оригинально.

– Но ощутимо. Теперь, видите ли, господин Блум, я не уполномочен делать то, что делаю, но думаю, это всё же лучшее из того, что можно сделать. Полагаю, вам это принесло бы очень большую пользу.

– Очень большую пользу в каком смысле?

– Вы ведь работаете в банке. А тут представляется такой случай... У меня есть недвижимость, которую я мог бы передать в управление вашему банку.

– А, вот как? И на чьё же имя она зарегистрирована? На Деда Мороза?

– Ньютон. Это была моя дочь.

– Вы имеете в виду фонд недвижимости Ньютон?... – спросил, не веря своим ушам господин Блум.

– Совершенно верно.

Папа Аниты вдруг совершенно другими глазами посмотрел на бородача, стоявшего перед ним. Если до сих пор он видел в нём какого-то чокнутого оборванца, то теперь, когда узнал о его отношении к фонду Ньютон, смотрел на него, как на настоящего миллиардера. Если, конечно, всё, что он сказал, правда.

– Короче... – продолжал Блэк Вулкан. – Мы с друзьями всегда старались поменьше распространяться о наших делах, но, похоже, настал момент рассказать о них. Понимаю, что вам трудно это понять, но если положитесь на меня, уверяю вас, в конце всё поймёте. Нужно всего лишь совершить небольшое путешествие, которое займёт несколько часов.

– Скажите хотя бы, куда направимся.

– В графство Корнуолл.

Господин Блум вздрогнул:

– В графство Корнуолл? Я недавно был там... с дочерью!

– Знаю... Вы прошли к дереву с рыболовными крючками, не так ли?

– Как вы сказали?

– А потом, оказавшись там, предпочли убивать время на пляже в то время, как ваша дочь отправилась по своим делам.

– Верно... и вернулась очень поздно. Я очень беспокоился. – Господин Блум начал догадываться, что существует какая-то связь между этой поездкой и исчезновением Аниты. – Вот там и...

– Совершенно верно.

– Я знал, что нельзя отпускать её одну! Моя жена всегда говорит, что я предоставляю ей слишком много свободы.

Теперь господин Блум действительно пришёл в полное отчаяние и только качал головой, не в силах сообразить, что же случилось.

Но Блэк Вулкан решил, что это не тот случай когда нужно деликатничать, и дополнил картину:

– Кстати, по поводу вашей жены, с ней тоже небольшая проблема.

– Вы хотите сказать, что эти...

– Поджигатели.

- Вы думаете, они могут угрожать ей?

- Вообще-то я думаю, что они уже сделали это. И она тоже под наблюдением.

- Я должен позвонить ей.

Блэк Вулкан погладил бороду:

- Неплохая мысль, не спорю. Посоветуйте ей придти сюда. Или как следует запереться в доме и никому не открывать. Или же сесть в самолёт и отправиться в любом направлении. Но должен также предупредить вас, что за ней непременно кто-нибудь последует. И потому главное, что она сейчас ни в коем случае не должна делать, это пытаться как-либо связаться с дочерью.

- Послушайте, когда я разговаривал с ней последний раз, - признался господин Блум, - моя жена сказала, что пропал и друг Аниты. Мальчик по имени Томмазо. Томмазо Раньери и ещё как-то, не помню. Знаете его?

- Нет, но так или иначе, что тут сказать? Круг сужается.

- Но что им надо от нас, этим типам с зонтами?

- Главное, чтобы все мы молчали, - ответил Блэк Вулкан. - И самое замечательное, что мы тоже так считаем. Представляете, с этой целью я даже уезжал на Средний Восток.

- А почему вернулись?

- Забыл ключи от дома, - улыбнулся Блэк Вулкан, потом, заметив, что стемнело, добавил: - Если хотите, то успеете позвонить жене. И поедем. Но имейте в виду, это может быть ваш последний телефонный звонок. Это не угроза. Нет, просто там, куда отправляемся, мобильники не работают. И нет ни Интернета, ни спутникового телевидения.

- Рай, короче говоря, - ответил господин Блум, печально улыбнувшись.

- Да, что-то в это роде.

Господин Блум резко повернулся, намереваясь уйти, но вдруг остановился, словно припомнив что-то:

– Однако, подождите минутку!

– Слушаю вас.

– В начале вашей прекрасной речи вы сказали, что, по вашему мнению, у меня два выбора. Но на самом деле предложили только один – отправиться с вами. А другой?

Блэк Вулкан достал из кармана небольшую фляжку.

– Выпить пару глотков вот этого, – ответил он, и глазом не моргнув. – Это называется «эликсир вечной молодости». Удачное название, ничего не скажешь. Проснётесь через пару дней, ничего не помня о случившемся, и немного моложе, чем в тот день, когда уснули.

Господин Блум не знал, смеяться или плакать, и ограничился тем, что согласился.

– В самом деле, удачное название, – произнёс он с отсутствующим взглядом.

Потом кивнул куда-то в сторону:

– Так я пойду позвоню.

– Поторопитесь. «Клио 1974» не из тех паровозов, которые могут долго ждать!

Глава 6. Искусная западня

– Предупреждаю вас, вы совершаете огромную ошибку! – воскликнул первый из братьев Ножницы, кудрявый.

– Мы всего лишь осматриваем окрестности... – проямлил второй, белокурый.

Но женщина, которая обнаружила их, когда они искали какое-нибудь укрытие среди развалин Аркадии, похоже, оставалась другого мнения. Более того, она грозно нацелила на них нечто вроде старинного ружья, из дула которого вился тоненький дымок.

Ситуация выглядела почти нереальной. И о ней стоит рассказать по порядку. Повинуясь приказам своего главаря, братья следовали за ребятами по самой непроходимой и неровной тропинке в восточных Пиренеях и карабкались на отвесную стену, которой, казалось, не будет конца.

Добравшись наконец до вершины, они попали в Аркадию: в заброшенный, умирающий город, утопающий во всевозможной растительности, с остатками какой-то архитектуры с невыносимым смешением стилей самых разных эпох.

Братья Ножницы бродили среди папоротников, деревьев и фронтонов эпохи Возрождения, горя желанием поджечь всё это – разрушенные здания вместе с людьми – и как можно скорее вернуться в цивилизованный мир.

В Лондон, в Париж. Лазурный берег тоже подойдёт на худой конец.

И пока соображали, как это сделать, полил дождь. Сначала спрятались в кустах, а замёрзнув, пробрались в какое-то здание, походившее на заброшенный склад. Одного только никак не учли – что их могут обстрелять.

– Послушайте, давайте поговорим, ладно? – стал уговаривать женщину кудрявый. – Мы ведь самые обыкновенные туристы.

– Ну, туристы же, разве не ясно! – подтвердил белокурый, удивившись примитивности такого объяснения. – В нашем путеводителе это место называется Замок для передышки. Спокойное такое место и приятное, вдали от всех мирских проблем...

- Помолчи, брат! – прервал его кудрявый. – И посмотри, не ушла ли она.

- Неужели ушла?

- Видишь её или нет?

И в самом деле, там, где появилась женщина (и откуда прозвучал громкий выстрел, пробив и без того дырявую крышу и выпустив настоящий фейерверк), теперь никого не было. Последняя исчезла мгновенно, словно призрак, точно так же, как и появилась.

Когда эхо выстрела умолкло, казалось, дождь ещё громче забарабанил по остаткам крыши.

- Я же говорю, нужно убираться отсюда, – сказал белокурый, – и немедленно.

- И куда ты собрался в такое ненастье? Забыл что ли, как карабкались по отвесной скале? Или, может, мы не заметили лифта?

- Вот именно. Идём отсюда и станем искать его.

- Дорогу покажешь?

Они нерешительно направились к выходу из развалин дома, где прятались.

- Но ведь, если разобраться, нас двое против одной, – заметил кудрявый.

- Ты забыл про ребят. И самое главное, про аркебуз, который стреляет фейерверком.

- А ты забыл про наши зонты, – ответил кудрявый, подняв зонты, с которыми они никогда не расставались. – Современные и эффективные огнемёты, к тому же притягивающие громоотводы для поджигающих молний.

- Да, но этот аркебуз... – продолжал кудрявый.

– Он скорее взорвётся у неё в руках, чем... Пока они разговаривали, выглядывая из дома в дождь и собираясь выйти наружу, чтобы куда-то идти, вновь появилась женщина со своим длиннейшим медным ружьём.

И ни слова не говоря, нацелила его на братьев Ножницы.

– Эй, ты что!

– Подожди!

– Что задумала?

Второй выстрел прозвучал подобно мощному львиному рыку. Он ещё не успел стихнуть, как братья понеслись, сломя голову подальше от женщины, а на них сыпались, шипя, сгоревшие пиротехнические патроны.

– Она выстрелила в нас! – вскричал кудрявый, мечась среди вспыхнувших огней.

– Лучше побереги дыхание, – крикнул ему белокурый.

Они пробежали ещё немного, и вдруг земля у них под ногами буквально провалилась, и братья полетели в глубокую яму.

Западня.

Они очень крепко ушиблись и не сломали руки и ноги только потому, что на дне была размокшая от дождя земля. Они даже не успели понять, что произошло, как на краю ямы над ними, появилась Последняя всё с тем же ружьём.

– Бога ради, госпожа, сдаёмся! – простонал один из братьев, по уши в грязи.

– Пощадите, бога ради! – взмолился и другой. – И опустите это ружьё! Ну зачем же так!

С большим трудом им удалось сначала сесть, потом подняться на ноги. Яма, в которую они угодили, представляла собой круглый колодец глубиной метра в

три с жидкой грязью на дне, в которой копошились, празднично ужиная чем-то, толстые дождевые черви. Дождь лил по измазанным лицам братьев.

Наконец женщина с ружьём заговорила:

– Вас послал человек, который сидит на пирамиде из стульев, не так ли?

– Человек на пирамиде из чего? Вы с ума сошли?

Ружьё Последней приподнялось и снова нацелилось на них, готовое выстрелить.

– Подождите! Подождите! Ради бога! Да, да, нас послал человек, который сидит на пирамиде из стульев, именно он! – солгал кудрявый и кивком предложил приятелю подтвердить.

– Ну конечно! Человек, который сидит на пирамиде из стульев! Наш главарь!

Женщина наклонилась, что-то нашла в траве, и в ту же секунду яма накрылась крепкой сетью. Последняя укрепила её с помощью крючков, торчащих из земли, и снова принялась рассматривать братьев через эту своеобразную решётку.

– Не хотите сказать мне, скажете кому-нибудь другому, – тихо произнесла она и исчезла.

Поджигатели остались с носом, воздев руки к небу.

– Что скажешь? – спросил кудрявый. – Это была угроза?

Ему ответил рокот далёкого грома.

Примерно четверть часа спустя у края ямы появился рыжеволосый мальчик. Дождь образовал в яме ручейки из грязной воды и превратил дно в болото.

Узнав Рика, поджигатели обрадовались.

– Ну слава богу, что это ты! – воскликнул кудрявый.

- Ты не мог бы вытащить нас отсюда? Мы ведь не сделали ничего плохого!

Рик обошёл яму по кругу, рассматривая братьев, точно животных в зоопарке, а потом обратился к кому-то, кто явно стоял рядом с ним, но кого братья не видели.

- Это те двое, что следили за нами в аэропорту, и следовали за нами до Тулузы.

- Эй, парень, дело было вовсе не так! - возразил кудрявый.

- Не лучше ли поговорить где-нибудь в сухом месте? - предложил белокурый и показал на свою одежду.

- Этот двубортный костюм стоил полторы тысячи фунтов стерлингов, прежде чем свалился сюда!

Не обращая никакого внимания на все эти слова, Рик присел возле ямы на корточки и спросил:

- Зачем преследуете нас?

Кудрявый усмехнулся:

- Этот вопрос не из тех, на который мы знаем ответ.

- Ну, в таком случае, я ничего не могу сделать для вас. Женщина, которая вас поймала, не любит чужеземцев и, как наверное догадываетесь, отнюдь не рада вашему появлению здесь.

- Но ты ведь не можешь оставить нас тут! Дождь льёт, как из ведра, и тут полно червей! - возмутился белокурый.

- А кроме того, существуют международные правила обращения с заключёнными. К ним тоже полагается относиться с уважением.

– Что вы говорите? В таком случае начнём сначала, – ответил мальчик и продолжал: – Так зачем вы преследуете нас?

– А что ты нам дашь, если ответим?

Рик коротко переговорил с человеком, которого Поджигатели не видели из своей ямы, но заметили только длинный ствол медного ружья.

– Сухую тюрьму и немного еды, – предложил в конце концов Рик.

Братья Ножницы переглянулись и возражать не стали.

– Договорились, – согласился кудрявый. – Если вам так уж хочется знать, так мы Поджигатели.

Мальчик поднял глаза к небу:

– Это я понял. Но почему нужно за нами гоняться?

– Потому что, как считает наш главарь, вы представляете собой проблему, которую нужно решить.

– А кто ваш главарь?

– Его зовут Войнич.

– Нельзя ли погромче?

– Маляриус Войнич! – крикнул кудрявый.

– Но мы думаем, что это псевдоним, – добавил белокурый. – Вы можете себе представить, чтобы родители назвали своего ребёнка Маляриусом. Это ведь означает плохой воздух! Отсюда и название болезни – малярия.

– Это для того чтобы он казался ещё более злым, – посмеялся кудрявый.

- А почему мы представляем собой проблему? - потребовал ответа Рик.

- Спросите у него, мы всего лишь выполняем его приказы.

- И каковы же эти приказы?

- Следовать за девочкой. Узнать, куда направляется. А когда узнаем...

Поджигатели умолкли. Рик выразительно посмотрел на них и сделал вид, будто уходит, и тогда оба договорили то, о чём хотели умолчать.

- ...сжечь всё, что нам кажется подозрительным, и вернуться на базу.

- Неплохая система! - воскликнул Рик.

- Будь у нас другая, мы не назывались бы Поджигателями.

Рик минутку подумал, о чём бы ещё расспросить братьев, и решил узнать, сколько же их всего.

- Нас всего двое, мальчик! Разве не видишь?

- Сколько вас всех? Всех Поджигателей.

- О, хороший вопрос. Ну что ж, посчитаем... Нас двое, главарь, старый Поджигус, потом ещё наш кассир, Эко, двое новых китайцев, водитель Войнича... Всего, я сказал бы, не больше дюжины.

- И все мужчины?

- Шутишь? - удивился кудрявый. - Ясно, что все мужчины. Какой же это был бы эксклюзивный клуб, окажись в нём женщины.

- Нельзя было бы даже курить на собрании, - добавил белокурый. - Ты представляешь себе клуб любителей сигар, где нельзя было бы курить?

- И потом, я напомню тебе, - продолжал кудрявый, - что наша работа - уничтожать всё лишнее. А будь там женщины... Я хочу сказать, ведь всем известно, что женщины и лишнее - синонимы.

- Двенадцать человек разной национальности, женоненавистники, и живут в Лондоне... - подытожил Рик. - Что ещё мне нужно знать?

- Ничего! Больше нечего знать. А то, что мы делаем, это... равносильно наведению чистоты и порядка.

- Да. И мы очень старательно это делаем.

- Нечто вроде «очистительного огня», - добавил белокурый.

- Очистительный огонь! - воскликнул кудрявый. - Где же я это уже слышал?

- Это трудно, брат. Очень трудно догадаться.

- Даниэль Дефо! Чума в Лондоне.

- Теплее, теплее...

- Китс. Падение Гипериона.

- Единица тебе!

Сидя над ямой, Рик с испугом смотрел на этих людей, мужчин, которые соревновались в эрудиции. Рик осмотрелся и взглянул на круглое здание, где оставил Аниту с Зефиром у открытой двери. Рику хотелось закончить допрос и как можно скорее вернуться туда, но Последняя не давала ему покоя. Злая и сердитая, она ходила вокруг западни, словно это она сидела в клетке. Вдруг она остановилась. Подобрала с земли один из зонтов, которые выронили поджигатели, и бросила его мальчику.

Рик открыл зонт. И братья в яме замерли в напряжении.

- Может, не стоит его открывать, - сказал кудрявый.

- А почему? - удивился Рик. - Ведь дождь идёт.

- Но это гроза. А когда гремит гром, сверкают молнии.

Рик внимательно осмотрел зонт: довольно тяжёлый, хотя вроде бы из алюминия. Рукоятка плотная, а сразу же под крючком, на который нужно нажать, чтобы зонт открылся, оказались какие-то небольшие кнопки.

- Для простого зонта он кажется довольно сложным...

- На самом деле он не стоит и половины того, что за него заплачено, - поспешил уточнить кудрявый. - Это самый обыкновенный зонт отличной фирмы, но...

Рик направил зонт в яму и вдруг спросил:

- А что будет, если нажму вот эту кнопку, а?

- НЕТ! СТОЙ! - завопили сразу оба Поджигателя. - НИЧЕГО НЕ НАЖИМАЙ!

Рик направил зонт в небо:

- Я, кажется, понял, что это самый обыкновенный зонт...

Белокурый вздохнул:

- Если повернёшь ручку и потянешь, он превратится в небольшой огнемёт, - сказал кудрявый.

- Интересно... - проговорил Рик.

- И ничего страшного. Всего на пару метров полыхнёт, - добавил белокурый.

- А если нажму на эту кнопку?

– Привлечёшь молнии, – они вспыхнут и будут полыхать вокруг, сколько тебе угодно, – смирившись, признался кудрявый.

Небо раскалывали мрачные раскаты удалявшегося грома, и дождь как будто затихал. Рик, взглянув на Последнюю, заметил вдруг на её лице странное напряжение. И это ему нисколько не понравилось. Женщина опустилась на траву рядом с Риком, посмотрела на зонт, в яму, на небо в тучах и, наклонившись к Рику, шепнула ему на ухо только одно слово.

– Как это она могла уйти? – взорвался Рик. – А дверь?

Не ожидая ответа, он бросился к двери из слоновой кости.

Промокшие до мозга костей, братья Ножницы стояли в яме и ожидали, что же будет дальше. Но ничего не происходило, и потому им не оставалось ничего другого, как смириться и опуститься в грязь.

– Может догадаются принести нам хоть что-нибудь поесть... – с тоской произнёс кудрявый.

– В Нью-Йорк нам надо было ехать, – вздохнул белокурый. – Красивые машины, роскошные гостиницы. Отличные рестораны. Не сюда. В Нью-Йорк!

Глава 7. Загадочные корни

Томмазо сидел в домике Нестора и смотрел в парк, на силуэт виллы «Арго», темневший на фоне деревьев. Справа от него высокий утёс круто обрывался в море.

Мальчик с трудом различал вырубленные в камне ступеньки, ведущие на берег, и тут же вспомнил один из первых эпизодов в книгах Улисса Мура. Дух захватывало от рассказа о том, как Джейсон едва не сорвался с лестницы.

– Почему улыбаешься? – спросил Нестор, гроыхнув кастрюлей на конфорке.

– Странно как-то сидеть здесь.

– Поговорил по телефону?

Томмазо звонил по старому пластмассовому телефону домой, в Венецию, и сообщил, что с ним всё в порядке. Очень трудный получился разговор, он не мог и слова вставить, потому, что всё время без умолку говорила его мама. Томмазо пообещал ей, что очень скоро вернётся и всё объяснит, а мама в слезах поклялась, что не будет ругать его.

Его родители думали, будто он убежал вместе Анитой.

Именно это и заставило его улыбаться.

– Фирменное блюдо! – объявил Нестор, выкладывая на тарелку переваренный рис с овощами.

Томмазо помешал ложкой что-то похожее на кашу:

– А про это в книгах ничего не написано.

– Иногда стоит опустить некоторые детали, – признался садовник. – Так или иначе, если и ты считаешь, что Улисс Мур не умеет готовить, можешь поголодать.

Томмазо не возражал. Бриоши из кондитерской «Лакомка» немного успокоили его аппетит. Он посмотрел на светящиеся окна кухни в доме Кавенантов, где Джулия ужинала со своими родителями, и перевёл взгляд на Нестора.

– Они и в самом деле ничего не подозревают? – он имел в виду родителей Джулии, и Нестор это прекрасно понял.

- А что они должны подозревать?
- Что их дети путешествуют во времени.
- Они не путешествуют во времени. Просто путешествуют.
- Да, но делают это с помощью Дверей времени, - возразил Томмазо.
- Всё равно лучше, чем сидеть все каникулы где-нибудь в деревне.

Томмазо опять помешал ложкой в тарелке:

- А вы никогда не задумывались, как же всё-таки они работают?
- Тысячу раз задумывался. Практически каждый день ломаю над этим голову.
- И не находите ответа?
- Мы решили, что в нём нет надобности. - Нестор отломил кусок твёрдого, как камень, хлеба, и попытался откусить. - От того, знаешь ты или нет, почему идёт дождь, ведь ничего не меняется: дождь всё равно идёт.

Несколько минут Нестор ел хлеб, рис и разваренные донельзя овощи и наконец снова заговорил:

- Факт тот, что двери существуют. Открываешь дверь и переступаешь порог, потому что эти существуют. И это не какое-то промышленное изделие. И не артефакт, созданный во времена какой-то неизвестной и давно исчезнувшей цивилизации. Это просто двери. Самые обыкновенные. Откуда они взялись? Что собой представляют? Думаю, что для ответа на эти вопросы нужно прежде понять самого себя - узнать, кто ты такой и что делаешь в этом мире.
- Это похоже на какой-то философский диспут... Жуткий! - ответил Томмазо, отодвигая тарелку.

– Жуткий, говоришь? А между тем это как раз тот случай, когда кому-нибудь из вас, сегодняшних ребят, стоило бы иногда задумываться и над некоторыми «философскими вопросами».

– Я имел в виду рис, – уточнил Томмазо. – Извини, конечно, но я в самом деле не могу это есть.

Нестор пожал плечами, взял тарелку и переложил её содержимое в свою.

– Это дело привычки, – пояснил он.

– Как бы то ни было, Килморская бухта существует, – сказал Томмазо. – Пока Нестор продолжал расправляться с едой, Томмазо продолжал: – И в Килморской бухте есть двери, которые ведут в другие места. Одни красивые. Другие безобразные. Если двери закрыты, всё в порядке. А нет...

Нестор поднял ложку:

– А нет, так ты в конце концов обнаружишь простую истину: всё немного, что тебе известно об этом мире, неверно. И тогда захочешь понять, почему. И потратишь на это всю жизнь. И пожалуй, рискуешь, как Леонардо, умереть, прежде чем узнаешь.

Томмазо терпеливо ждал, пока старый садовник закончит есть, потом взял папку с фотографиями Разрисованного дома и спросил:

– Может быть, они помогут нам найти ответы?

– Весьма сомневаюсь, мальчик. Но если хочешь, посмотри, – ответил Нестор и, убрав со стола посуду, сел и, сложив руки на груди, с нарочито скучающим видом стал наблюдать, как мальчик раскладывает на столе фотографии.

– Вот, – сказал Томмазо, указывая на первый снимок. – Это рисунок какого-то небольшого городка. Это вполне могло бы быть нашим воображаемым местом.

Нестор кивнул.

– Могло бы.

– А тут, наоборот, два человека пилят ветки какого-то дерева. И тут же рядом эти самые люди изготавливают дверь... Дверь времени?

– Или какую-нибудь тумбочку.

Томмазо сделал вид, будто не замечает иронии садовника, и продолжал:

– Моро говорит, что для изготовления двери требуется древесина какого-то дерева. Но какого? Я думаю, он знает. И подскажет. Вот смотри, вся эта стена разрисована ветками какого-то дерева. На них сидят все животные, которые изображены на головках ключей. Взгляни сюда... Можешь сосчитать их...

Нестор сосчитал и сказал:

– Здесь их больше.

– Одиннадцать. Двенадцатый – это ключ с головкой в виде трёх черепашек, то есть с символом Строителей дверей.

Томмазо не терпелось поделиться своим открытием.

– И в самом деле... – Он взял в руки снимок. – Взгляни сюда. Тут два дерева. На этой стороне рисунка человек подходит к дереву, а на другой – уходит от него. Это один и тот же человек, но пейзаж за его спиной изменился, значит, дерево позволяет ему перемещаться из одного места в другое. Но что это за дерево? Какое-то особенное? Вот и ответ, он нарисован в самом низу, возле лестницы. Снимок очень тёмный, но... нет сомнений, что дерево нарисовано вверх ногами – его корни не уходят в землю, а поднимаются к небу. Более того, их развеивает ветер, видишь эти чёрточки? Это ветер. Насколько я знаю из книг, которые читал, всякий раз, когда Дверь времени открывается, неожиданно возникает сильный сквозняк. Это ветер, соединяющий миры. А корни деревьев удерживают их вместе.

Тут кто-то осторожно постучал в дверь, и Томмазо даже вздрогнул.

– Это Джулия, – спокойно объяснил Нестор.

Когда Томмазо пошёл открыть дверь, Нестор схватил снимки и стал внимательно рассматривать их. Не было никаких сомнений – мальчик не ошибся. И его открытие оказалось, мало сказать, потрясающим. Наверное, это первый ответ на вопрос после стольких лет напрасных поисков. Два дерева. Ветер в корнях. И что дальше?

А дальше нужно браться за дело. Нестор, хромая, прошёл в другой конец комнаты за книгами.

– Я что-то упустила? – спросила Джулия, входя в дом.

– О нет, ничего важного. Только руководство по изготовлению двери времени, – довольно улыбаясь, ответил Томмазо.

– И что же нужно делать?

– Ну для начала следует найти дерево с корнями на ветру.

– Гм... А что Нестор думает об этом?

Мальчик пожал плечами. Они прошли к столу.

Джулия даже не поздоровалась с Нестором, прекрасно зная, что вежливость не самое главное в жизни садовника, и увидела, что он торопливо листает какую-то огромную книгу. Она узнала её. Это оказалась «Алфавитная Инвентарная Опись Невообразимых Вещей».

– А это снимки? Тёмные.

Томмазо тоже так считал. Но ничего другого у них сейчас не было.

– Я так и знал, – проговорил Нестор. – Никогда сразу не найти, когда нужно.

– А что ты ищешь? – спросила Джулия не без некоторого ехидства.

– Одно дерево, но «Опись Невообразимых Вещей» указывает, что искать его нужно в другой книге, которая называется «Не посеянные растения. Гербарий никогда не высаживавшихся растений».

– И у нас её, конечно же, нет... – заключила Джулия.

– Есть. Есть. Но там, в доме, – пробурчал Нестор.

– Хочешь, схожу за ней? – предложила Джулия.

– Нет. Я сам пойду. А Томмазо пусть объяснит тебе, что ещё нашёл, кроме дерева. Я же тем временем постараюсь разминуться с твоим отцом в ночной пижаме....

Нестор, прихрамывая, вышел из дома и исчез в тёмном парке, пройдя мимо старого ясеня, листва которого тихо шелестела на ветру.

– Он всегда такой? – спросил Томмазо, когда Нестор ушёл.

– О нет, сегодня у него хорошее настроение, – пояснила девочка.

Она открыла записную книжку Мориса Моро, которую взяла в доме Калипсо, надеясь увидеть что-нибудь на её страницах. Но все рамочки оставались пустыми, и Джулия подумала, что этот экземпляр записной книжки не такой, как другие два, и возможно даже, это не настоящая книжка-окно.

– Другая интересная вещь – вот эта скала... – объяснял тем временем Томмазо. – Посмотри! Моро рисует вертикальный раскол в скале и отверстия, откуда выходят люди...

– И несут какие-то камни.

– Совершенно верно. Камни попадают сюда, это очень похоже на горн, а вот на этом рисунке из него вытекает какая-то жидкость. Логично предположить, что это расплавленный металл. Потом его заливают в формы, и получается...

- Ключ... - завершила его мысль Джулия, вытаращив от изумления глаза.

- И замочная скважина, - добавил Томмазо. - И то, и другое отлито из одного материала.

Джулия задумалась.

- А животные? Почему Моро нарисовал всех животных?

- Этого я пока не знаю, - ответил мальчик. - Но, в связи животными, тут есть одна вещь, по-моему, очень важная, и тебе нужно посмотреть на неё.

Томмазо поискал что-то среди снимков, перебирая их, и наконец нашёл что искал:

- Посмотри сюда, видишь?

- Что?

Все животные смотрят в одном направлении, в одну точку на фреске.

- Это верно... А что там изображено?

Томмазо опять стал перебирать снимки.

- Это часть фрески, которую я хотел уничтожить, залив краской. Чтобы её не увидели Поджигатели...

Наконец он нашёл нужный снимок и протянул девочке.

- Похоже на... - неуверенно заговорила Джулия.

- На лабиринт, - закончил её мысль Томмазо.

Глава 8. Чёрная долина

Вода.

Мрак.

За дверью из слоновой кости пол оказался мокрый: вода здесь ручьями стекала по стенам и куда-то уходила. Длинный ряд факелов с голубоватым, призрачным пламенем освещал, казалось, бесконечный коридор.

Анита неуверенно двинулась по нему и, дойдя до конца, обнаружила, что остановилась у края пропасти. За тёмным, вырубленным в скале сводом, к которому она подошла, оказалась пустота – глубокая расщелина, открывшаяся бог знает когда в чреве земли.

Анита заглянула вниз и почувствовала, как её охватывает жуткий страх. Жуткий и непреодолимый.

И совсем рядом, в нескольких шагах от неё тоже на самом краю пропасти стоял Джейсон.

– Долго же ты раздумывала, идти сюда или нет, – сказал он.

Джейсон Кавенант виднелся в этом мраке еле различимым тёмным пятном. Но Анита всё же узнала взлохмаченную голову, волосы, спадавшие на глаза, и как попало, словно на пугало, напяленные одежды.

И всё же пустота вокруг него казалась не такой страшной. В его присутствии мрак словно развеивался.

Джейсон рядом.

Анита тут же забыла и про усталость, про волнение, пережитое за весь этот нескончаемый день, и про все колкости, которыми они с Джейсоном

обменивались, пока добирались к Умирающему городу. Она бросилась к мальчику и с радостью позволила крепко обнять себя.

– Я думала, что больше никогда не увижу тебя! – воскликнула она прерывающимся от волнения голосом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/mur_uliss/labirint-teney

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)